

Islamic scholars of the Volga and Ural region. Exegesis of the Holy Qur'an Кораническая экзегетика мусульман Поволжья и Приуралья

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-3-592-607](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-592-607)

УДК 140.8:28

ВАК 26.00.01

Введение к религиозно-философскому трактату Габдуллы Буби (1871–1922) «Хакыйкатъ» [Истина]

А. А. Закиров

*Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация, aydarzak1@yandex.ru*

Аннотация: в статье рассматривается один из основных опубликованных трудов Габдуллы Буби (1871–1922) «Истина, или Правильный путь». В ней говорится о причине написания трактата и его проблематике, дается оценка этого произведения. Автор рассматривает ключевые для коранической экзегетики понятия «насих» и «мансух», категорию «истина», вопросы распределения средств закята, завещания одной трети наследства на национальные нужды, отношения к накоплению материальных благ, представлены вопросы, которые отражаются в серии очерков Г. Буби «Истина».

Ключевые слова: богословское наследие; Габдулла Буби; Истина; мансух; насих; религиозная мысль татар; Хакыйкатъ

Для цитирования: Закиров А. А. Введение к религиозно-философскому трактату Габдуллы Буби (1871–1922) «Хакыйкатъ» [Истина]. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):592–607. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-592-607](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-592-607).

Introduction to the religious-philosophical treatise of Gabdulla Bubi (1871–1922) «Haqiqat» [Truth]

Aidar A. Zakirov

*Centre of Islamic studies of Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan, Russian Federation,
aydarzak1@yandex.ru*

Abstract: the author of this article shortly describes the theological treatise of the outstanding Tatar theologian and enlightener Gabdulla Bubi (1871–1922) «Haqiqat yahud Tugrilik» [The Truth or The Right Path] which was widespread among the students of medrese in the beginning of 20th century. He reveals the reason for writing this treatise and its perspective, gives its assessment. It considers the key terms of Quranic exegesis such as abrogation (nasih we mensuh) and deals with the category of truth, the questions related with the distribution of zakah, bequeathing the one third of legacy to the national needs, attitude to the accumulation of material wealth and there are questions put forward in the series of essays named «Truth». The translation and comments are presented by the author of this article.

Keywords: abrogation; Gabdulla Bubi; Haqiqat; Istina; mensuh; nasih; religious thought of Tatars; theological heritage

For citation: Zakirov A. A. Introduction to the religious-philosophical treatise of Gabdulla Bubi (1871–1922) «Haqiqat» [Truth]. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):592–607. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-592-607](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-592-607).

Введение

Габдулла Нигматуллин-Буби (1871–1922) – известный татарский общественный деятель, богослов, религиозный философ, педагог и просветитель. На современном этапе, на фоне демонтажа советской идеологической надстройки, в татарской среде усилилось значение этнических и религиозных идентификационных маркеров. В научно-академической сфере появилась возможность для изучения богословского наследия татарских интеллектуалов XIX – начала XX в., в том числе и религиозно-философского наследия Габдуллы Буби (далее – Г. Буби), которое многие годы в СССР находилось под запретом. Во-первых, как считает А. Х. Махмутова, из-за отношения государства к религии, во-вторых, под запретом было само имя Г. Буби, в-третьих, в те годы просто не было специалистов, которые смогли бы осуществить такое исследование из-за специфики дореволюционного татарского языка и терминологии, которая присутствует в его трудах [1].

В наши дни наследие Г. Буби изучается и популяризируется. В 1991 г. Р. Марданов и С. Рахимов опубликовали первую часть рукописи Г. Буби «Краткая история медресе Буби» [2]. А в 1999 г. она была переиздана в качестве сборника «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жьыентык» [«Братья Буби и иж-бубинское медресе: историко-документальный сборник»] [3]. В 2003 г. вышло исследование А. Х. Махмутовой под названием «Лишь тебе, народ, служенье! История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби» [1], в котором раскрывается просветительская деятельность Губайдуллы, Мухлисы и Габдуллы Буби. В 2004 г. Р. А. Гимазова защитила диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук на тему «Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.)» [4] и в том же году опубликовала монографию «Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби» [5], в которой представлены педагогические и просветительские взгляды Г. Буби.

Материалы исследования

Настоящий материал представляет собой критический анализ труда Г. Буби религиозно-философского содержания под названием «Истина» [6], опубликованного в 1904–1906 гг. Ученик богослова, Дж. Валидов, утверждает, что до 1910 г. Г. Буби написал под этим названием более двадцати очерков. Первые семь частей были опубликованы в Казани в 1904–1905 гг., а восьмая часть была запрещена казанским губернатором после ее издания. Девятая часть не прошла цензуру

и стала основанием для обвинения Г. Буби в антиправительственной деятельности и осуждения в 1912 г. Дж. Валидов после смерти своего учителя отмечал: «Его “Истина” является своеобразным журналом, особенно в последних, неопубликованных частях, и выносила на открытое обсуждение злободневные вопросы эпохи. Они касались всех сторон человеческой жизни. “Истина” в свое время была очень популярным произведением и передавалась шакирдами из рук в руки. Своей смелостью в религиозных вопросах ее автор приводил в изумление молодежь, у которой только-только начала пробуждаться мысль. Трудно указать на какое-либо другое произведение, которое бы так способствовало потере авторитета ортодоксального духовенства и крушению старометодных медресе. Многие из приехавших учиться в Иж-Буби, и я в том числе, были людьми, прочитавшими “Истину” и стремившимися услышать эти мысли из уст самого автора» [3].

В серии очерков «Хакыйкатъ» («Истина») Г. Буби предложил пересмотреть положение сложной и уходящей корнями в Средневековье богословской дихотомии *насих – мансух*¹. Проблема *насих – мансух* в исламских науках является одной из самых сложных и изучается в рамках коранических наук. Исламский богослов, мухаддис и муфассир, автор многочисленных трудов по различным отраслям исламской науки Дж. Ас-Суйути считал, что *насих* применим лишь в отношении 20 аятов Корана [7]. Г. Буби, возражая мнению Дж. ас-Суйути и опираясь на свои изыскания, установил, что положения этих 20 аятов применимы в современной религиозно-правовой практике [6].

Во введении (в первой части) Г. Буби указывает причины, по которым он взялся за написание этого труда, раскрывает читателю свое видение категории «истина» (*хакыйкатъ*), определяя его как «правильный путь» (*тугрылык*). Исследователи жизни и творчества Г. Буби при переводе названия трактата на русский язык использовали слово *тугрылык*, которое переводится с современного татарского языка на русский язык как «верность, преданность, лояльность». Однако в данном случае следует учитывать языковые особенности дореволюционного татарского языка и специфику употребления слов в богословской литературе, и тогда понятие *тугрылык* более уместным и контекстуальным будет интерпретировать как «правильный путь», «праведность». На такой перевод также указывает название трактата «Хакыйкатъ йахуд тугрылык» («Истина, или Правильный путь») и содержание сочинений. Следует отметить, что в современном турецком и в староосманском языке понятие *doğruluk* обозначает «правильный путь», что соответствует выражению *сират ал-мустаким* на арабском языке в религиозной терминологии. Сам Г. Буби,

¹ В словарях арабского языка термин *насих* определяется как отмена и упразднение, изменение и аннулирование, копирование и размножение, перемещение предметов с одного места на другое. В терминологии мусульманской экзегетики *насих* определяется как «отмена предписаний одних аятов Корана или хадисов, в пользу других аятов или хадисов». Отмененное положение называется *мансух*. В качестве примера можно привести запрет на посещение могил на начальном этапе распространения ислама или совершение ритуальной канонической молитвы в сторону Иерусалима.

указывая на значение этого термина, писал: «Правильный путь [тугрылык] – это очень благородное и ценное человеческое качество, поэтому оно является обязательным в каждом шариате. Каждый добросовестный человек ищет его, сообразуясь со своей совестью, и она [совесть] мотивирует его на поиск этого правильного пути» [6]. Следующие слова также подтверждают то, что название трактата следует переводить как «Истина, или Правильный путь»: «Учителя и шейхи, которых воспринимают как ученых мужей, не придерживаются пути Пророка и его сподвижников. Причина упадка науки и просвещения заключается в следовании мнениям бездейственных лжеученых, в отказе от обязательных предписаний религии и придании особого значения достоинствам деяний. Они не осознают, что правильный путь [тугрылык] – это не путь родителей и предков, а путь счастья и благополучия, предписываемый исламом» [6].

Г. Буби выделяет истину в качестве категории, которую следует постичь как единственный верный путь в жизни человека: «Истина напоминает тенистое дерево. Как дерево с размашистыми ветками защищает человека, укрывшегося под его кроной от зноя, так и истина избавляет его от пламени невежества и глупости. Истина – это сочный и питательный плод. Как человек в добром здравии, будучи осведомленным о вкусе этого плода, вкусит его и получит удовольствие, так и благоразумный человек испытает удовольствие от плодов истины и успокоит свою совесть. Однако большинство людей не обладают здоровой совестью. Как больной человек с отвращением воздерживается от плода, не предвкушая его вкуса, так и они не ощущают сладости истины и питают ненависть к ней. Истина подобна кладу: каждый человек стремится найти его и разузнать у людей тайну его местоположения. Таким же образом ему следует стремиться к истине, искать и узнавать у ученых мужей пути и подходы, ведущие к ней» [6].

Г. Буби считает, что благочестивая жизнь – удел сознательных и благонамеренных. Праведность заключается не в следовании традиции, а в пути счастья, который предписал нам ислам. Он обращается к читателям с вопросом: «Как же узнать путь счастья?» Сам же легко отвечает на него: «В Коране и хадисах». Далее задается вопросом: «Соответствует ли путь, выбранный нами в качестве истинного, Корану и Сунне?» Он считает, что не соответствует. Изучение жизни пророка Мухаммада и его сподвижников является наиболее коротким и легким для нахождения этого пути: «Жизнь Пророка и его сподвижников и наше представление о ней кардинально отличаются... Самые наглядные примеры: они [сподвижники] допускали [каждому ученому] возможность размышлять над кораническими аятами и не оскорбляли [ругали] своих оппонентов. Однако мы запрещаем размышления над Кораном, считаем обязательным следование словам авторитетов прошлого и вешаем ярлык *мардуд*² на того, кто хоть немного противоречит нашему мнению. Коран был ниспослан не только сподвижникам или их последователям [табиинам]. Хадисы Пророка однозначно заявляют, что Коран полон тайн и загадок, ниспослан нам в качестве предмета для размышлений,

² *Мардуд* – вероотступник в исламе.

и наша задача – это изучение их» [6]. На путях поиска истины Г. Буби отводит разуму ведущую роль, предлагает провести критический анализ наследия средневековых авторитетов ислама и рассматривать их труды с рационалистических позиций. Он считает, что изучение аятов следует сопровождать исследованием обстоятельств их ниспослания. В качестве примера он приводит фрагмент коранического текста, где сказано: «Воистину, многобожники являются нечистыми»³. Он возражает своим оппонентам, которые понимают этот аят буквально, и считает, что «многобожники тоже люди», а «сам аят был ниспослан в отношении мекканских язычников, которые не соблюдали элементарных правил гигиены, не мыли руки и совершали обход Каабы нагими – в их нечистоплотности никто не сомневается» [6]. Комментируя этот аят, Г. Буби полагает, что он не связан с неверием многобожников, а связан с запретом на совершение паломничества в 9 г. хиджры [6]. На примере этого аята Г. Буби стремится доказать, что аяты Корана не следует толковать буквально и вне контекста, а их смыслы надо извлекать на основе причин их ниспослания. Аяты с неясным смыслом не следует исключать из религиозно-правовой практики. Он считает, что в изменившихся условиях современной жизни мусульмане слабы не только в материальном отношении, но и в духовном, поэтому им следует возвращаться к первоначальным установкам ислама. Например, Г. Буби предлагает применять решение пророка Мухаммада относительно денег *закята*, допуская их распределение в пользу немусульман с целью обращения их к исламу.

Он выделяет восемь категорий лиц, которые имеют право на получение средств закята: учащиеся, безработные, ищущие заработка, уполномоченные по сбору закята, рабы, нуждающиеся в средствах для выкупа из рабства, должники, паломники, обездоленные, которые потеряли имущество в сражениях, и лица, чьи сердца нуждаются в смягчении и обращении к исламу. Далее он рассуждает: «Мы осведомлены о том, что материально обеспеченные слои цивилизованных наций плохо относятся к малообеспеченным слоям населения. По этой причине социалисты (юнионисты) провоцируют малоимущих на захват и распределение имущества зажиточных слоев населения. Ислам же предписал одну сороковую часть имущества ежегодно расходовать в пользу малообеспеченных слоев населения. Поэтому наши неимущие мусульмане возносят мольбу за своих великодушных покровителей, и среди мусульман нет социалистов» [6]. Он считает, что институт закята в исламе обеспечивает социальное равновесие в обществе и справедливость распределения доходов среди различных слоев населения. Как и любое шариатское предписание, положение закята способствует формированию общественного блага, перенаправлению капитала на реальные сектора экономики, уменьшению количества «залежных денег» (закят выплачивается с накоплений).

³ Аллюзия на аят: «О те, которые уверовали! Воистину, многобожники являются нечистыми. И пусть они после этого года не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь бедности, то Аллах обеспечит вас богатством по Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (9:28).

Г. Буби считает, что средства закята следует расходовать по назначению, руководствуясь в качестве ключевых критериев соблюдением принципов справедливости и адресным распределением, а объем израсходованных средств закята не имеет первостепенного значения. Он подвергает критике действия своих современников, которые раздают закят в заранее определенный день, когда практически любой человек может прийти и получить материальную поддержку. А реально нуждающиеся оказываются в ущемленном положении по причине их стеснительности и скромности. Г. Буби предлагает альтернативный вариант вложения средств: открытие специализированных школ, где обучали бы молодых парней и девушек различным ремеслам, и их обучение, проживание и питание оплачивали бы из фонда закята. Согласно Г. Буби, цель закята – не только расходование и распределение средств, но и поиск путей улучшения благосостояния людей и их реализация. При таком подходе увеличится число людей, которые достигнут уровня, когда они сами смогут выплачивать закят [6]. В начале XX в. общественный деятель и мусульманский философ З. Камали (1873–1942), рассматривая вопрос «открытия дверей иджтихада», отмечал, что законы «должны согласоваться с благом и мудростью для данного периода истории и быть способными решать возникающие с каждым новым веком проблемы». В связи с этим необходимо составление проектов, реформ и правил различного уровня, что доверяется специальной комиссии по учреждению законов. «На языке Драгоценного Корана этот орган называется “Обладателями способностями первооткрывателей” (*ахл истинбат*). В терминологии фикха [эта категория лиц] именуется *муджтахидами*. Решения, выносимые этой создающей законы комиссией, называются иджма» [8]. В своем проекте З. Камали не только отмечал, что время *иджтихада* не прошло, но и предложил свой проект программы, позволяющей принимать законы, применимые к любым случаям, учитывающей обстоятельства для проведения необходимых реформ в общественно-политической жизни. Дж. Валидов, один из учеников Г. Буби, оценивая богословские искания Г. Буби и З. Камали, отмечал: «Здесь имеет место не только отречение от старой схоластики, не только стремление к чистому и честному пониманию ислама, но и тенденция к полному примирению ислама с современной европейской культурой. Они видят в Коране ту центральную исходную точку, из которой берет начало прогрессирующая человеческая культура. В этих двух медресе Коран толковался по самой новой моде; его аятам придавались самые невероятные значения в целях осуществления идей Нового времени» [9].

Продолжая тему жертвований, формирования общественного блага в контексте обновления религиозных норм и придания им новых форм исполнения, Г. Буби полагает, что завещание части имущества на общественные нужды является одним из решений улучшения качества жизни населения: «Три года назад один из моих знакомых, скупой, приумножающий богатство ради самой идеи накопления богатства, отправился в паломничество. Когда настгла его смерть, он имел при себе большую сумму денег. Его спутники добивались

того, чтобы он часть своих [средств] оставил в качестве завещания на благие дела. Несмотря на то что он долгое время отклонял просьбы своих спутников, в итоге он не выдержал их настойчивости и завещал 25 рублей. Однако его спутники посчитали, что это очень маленькая сумма и сказали ему: “При любых обстоятельствах твои деньги останутся у тебя, принесут тебе пользу в судный день. Оставь больше денег на благие дела”. Когда начали упрашивать оставить больше, он покинул этот мир со словами: “Больше не дам, пожалуйста, не настаивайте”». Этот случай служит назиданием для тех людей, которые приобретают богатство не ради довольства Всевышнего Аллаха» [6]. В другом месте он указывает: «Если вы обладаете материальным достатком, оставление завещания в пользу нации является обязательным делом. Родственники несут ответственность за справедливое распределение этого наследства» [6].

Г. Буби считает, что тот, кто накапливает капитал ради довольства Аллаха, расходует свое имущество на национальные и общественные нужды, пользуется благосклонностью и любовью народа, не испытывает угрызения совести. «Целиком и полностью уповая на волю Аллаха, он продолжит усердно трудиться в своем ремесле и оказывать помощь [сыновьям нации], не будет бояться разорения. Состоятельный человек окажется в выигрыше: “Нет причин для опасений [оставления завещания]? Пока жив, ты распоряжаешься [богатством]”. Также и в потустороннем мире. По этой причине Всевышний Аллах сказал о них: “Они расходуют из того удела, которым мы их наделяем”» [6]. Он рассматривает оставление завещания на национальные нужды как дела, которые приносят пользу покойному после его смерти. Современный богослов и знаток исламского права В. Зухайли отмечает, что по большому счету оставление завещания и добровольное пожертвование имеют одну и ту же цель – поминание благодетеля добрыми молитвами, продолжение благих дел человека после его смерти и принесение ему пользы. Совершение благих дел, благодеяния для тех, кто оказывал помощь и заботу в отношении человека при жизни, дальних и близких родственников, которые не имеют права на наследство, облегчение положения неимущих – способствуют достижению этой цели. Раздел имущества считается успешным в том случае, если соблюдены принципы справедливости, распределения имущества согласно Корану и не причиняется вред остальным участникам процесса наследования [10].

По аналогии с вопросом о закяте, Г. Буби считает, что треть наследства не следует оставлять родителям и родственникам, так как их права четко прописаны в Коране и оказание им помощи – моральный долг каждого мусульманина [6]. В этом контексте Г. Буби особо выделяет цель накопления материальных благ: «Материальные блага следует приобретать и приумножать с целью расходования на общественные нужды, а не ради самой идеи накопления богатства. Шариат и разум порицают привязанность к земным благам и идею накопления» [6]. М. Вебер считает, что этика аскетического протестантизма стала одной из причин развития капиталистических отношений. Мирская аскеза

протестантизма порицала получение гедонистического удовольствия от материальных благ, предлагала уменьшить личное потребление, а излишества инвестировать. В то же время она стимулировала накопление посредством освобождения от консервативной этики, которая ограничивала стремление к приобретательству, трансформируя его в богоугодное дело [11].

Г. Буби указывает, что аят о необходимости пожертвований оказался в числе отмененных аятов Абу ал-Касима и не может быть отменен аятом закята. Он считает, что этот аят является доводом в пользу необходимости пожертвований помимо института закята. Аят применим в богословской практике: помимо того, что он не отменяет обязательность закята, он еще и поощряет добровольные пожертвования.

Г. Буби считает, что коранические аяты ниспосланы под конкретные события из жизни пророка Мухаммада и его сподвижников, поэтому при толковании смыслов аятов следует учитывать причины их ниспослания. При несоблюдении этого правила возникает проблема амбивалентности интерпретации: цель ниспослания не достигается, и открывается путь к искажениям смысла канонического текста. С течением времени значение аята в одной ситуации становится причиной блага, а в другой – убытка. Г. Буби считает, что шариат – динамично развивающийся институт, поэтому *насих* и изменения в нем – это естественный процесс, что же касается основ вероучения, то в них изменения недопустимы. Опираясь на свои изыскания, Г. Буби предлагал заново искать ответы на различные онтологические, гносеологические, философские и теологические вопросы в серии сочинений под общим названием «Истина»: «Как найти путь истины?», «Соответствует ли наш метод методу пророка Мухаммада?», «Допустимо ли следовать мнению ученых предыдущих поколений, отказываясь от размышления над кораническими аятами?», «Каким образом расходовать и кому направлять средства закята в наше время?», «Какой смысл заключен в выражении “на пути Всевышнего” в аяте о закяте?», «Допустимо ли перенаправить фонд закята в благотворительные организации?», «Предписывает ли Аллах следовать шариатским решениям безрассудно?», «Как относиться к материальному достатку?», «Чем отличается шариат от религии?» [6] и т.д.

Результаты исследования

Анализ положений первой части религиозно-философского труда Г. Буби позволил выделить основные принципы и идеи, которыми руководствовался автор. Во-первых, Г. Буби предложил переосмыслить положение сложной диалектической дихотомии в исламской экзегетике *насих* – *мансук*. Он установил, что *насих* отсутствует в Коране, а положения 20 аятов, которые имам ас-Суйути посчитал отмененными, применимы в современной религиозно-правовой практике. Во-вторых, Г. Буби утверждает, что аяты следует толковать с учетом места, времени и обстоятельств их ниспослания. Аяты с амбивалентными значениями не следует выводить из религиозно-правовой практики. В-третьих,

средства закята следует расходовать по назначению, ключевыми критериями при этом должны служить соблюдение принципов справедливости и адресное распределение, а не объем израсходованных средств. Цель института закята в исламе – это поиск новых форм распределения средств закята посредством реализации проектов согласно запросам исламской *уммы*. В-четвертых, одну треть имущества следует завещать на национальные и общественные нужды, идея накопления материальных благ не порицается при условии направления капитала на социально значимые проекты, в этом случае накопительство приобретает богоугодный характер.

Заключение

Религиозно-философское сочинение Г. Буби «Истина» отражает сложную ситуацию, наполненную как богословскими, так и социальными проблемами, которые старалась разрешить исламская *умма* в конце XIX – начале XX в. В этом труде он предлагает заново искать ответы на ряд онтологических, гносеологических, философских и богословских вопросов. Это и вопрос о путях поиска истины в бытии человека, и о месте и роли религиозной традиции, распределения средств закята, и о значении шариата как динамично развивающегося института, о дифференциации шариатских и религиозных положений и т.д.

Автор выражает надежду на то, что публикуемое здесь введение (первая часть) этого труда Г. Буби в нашем переводе привлечет внимание специалистов, изучающих религиозно-философскую мысль ислама конца XIX – начала XX в. Также полагаем, что вводимые в русскоязычный научный оборот труды этого выдающегося мусульманского богослова и религиозного философа будут интересны историкам и исламоведам в качестве источника для исследования отдельных аспектов исламского вероучения в исторической ретроспективе.

Приложение

Буби (Нигматуллин-Бобинский) Г. Г.

Истина [или Правильный путь]⁴. Часть первая.

Поиски правильного пути – это наиболее ценное и достойное людское занятие. Поэтому шариат обязывает каждого совестливого человека искать этот путь и прилагать все усилия, чтобы следовать ему. Лишь очень немногие люди, зная ошибочность своего пути, упорствуют в том, чтобы продолжать следовать ему. Возможно, человек заблуждается, считая, что путь его правильный, и не соглашаясь с теми, кто указывает ему на его ошибки. Поэтому ясно, что совесть чело-

⁴ Перевод со старотатарского, примечания и комментарии А. А. Закирова. При подготовке настоящего перевода мы следовали казанскому изданию 1904–1906 гг. [6].

века противится пребыванию на ложном пути. Большинство людей, заблуждаясь, считают, что правильный путь – это путь предков, и продолжают совершать ошибки и упорствовать в безнравственности – эти недуги и болезни поразили многих мусульман в наше время. Даже шейхи и мударрисы, которые выступают в качестве ученых мужей, бросив путь нашего благословенного Пророка и его сподвижников, из-за нашествия Хулагу⁵, Чингиза⁶ и упадка науки и просвещения, последовали по пути лентяев и лежебок. Они оказались учеными только на словах и, отвернувшись от обязательных постулатов ислама, начали рассказывать о достоинствах совершения благих дел. Они не понимают, что истинный путь – это не путь предков, а путь счастья, который предписывает нам ислам. Человеку следует изучить Коран, который представляет собой путь счастья, и следовать ему, чтобы вступить на этот правильный путь. Ответ на вопрос «Как узнать секрет пути счастья?» очень легок: «В Коране и Сунне». Во многих трудах величайших ученых ислама и в наших сочинениях разъясняется, что путь счастья – это путь Корана и Сунны. В этом сочинении мы не будем упоминать о них, так как в них уже приведены сильные доводы. Возможно, в некоторых местах мы обратимся к ним в ходе дискуссии, связанной с этой темой, что только для пользы дела. У меня есть один вопрос: «Тот правильный путь, которого придерживаются мусульмане сегодня, имеет ли свое подтверждение в Коране и Сунне?». Ответ на этот вопрос также легок: «Нет». Но есть более сложный вопрос: «В чем же различие между путем счастья, который соответствует Корану и Сунне, и путем безнравственности?». Чтобы постичь разницу между ними, следует узнать и постичь истины, которые содержатся в Коране и Сунне совершенным образом, и соотнести деяния человека с ними. Однако это очень долгий путь, поэтому здесь мы не будем обсуждать его. Мы обратимся к более короткому пути, который основан на законе противоположностей: в этом мире каждое творение следует закону противоположностей, поэтому чтобы определить праведность [правильность, правдивость] какого-либо деяния следует рассмотреть его противоположную сторону, т.е. греховный путь. Как мы постигаем красоту посредством сравнения с безобразным, сравниваем достоинства ислама с неверием, мы таким же образом узнаем сегодняшний путь безнравственности мусульман посредством сравнения с миссией Пророка и его сподвижников. Сподвижники и их последователи [табиины] взойшли на удивительные ступени счастья за короткий промежуток времени. Однако наш путь сегодня представляет собой вовсе противоположный путь по отношению к пути сподвижников. Здесь мы не можем подробно разъяснить это утверждение из-за недостатка времени. Ведь это очевидный факт [наличие такой противоположности] для тех, кто изучает жизнеописание Пророка и историю сподвижников. Самый наглядный пример: они

⁵ Хулагу (1217–1265) – монгольский правитель и военачальник. Внук Чингисхана, основатель династии Хулагуидов в Персии.

⁶ Чингисхан (1162–1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи. Собственное имя Тэмуджин (Темучжин).

[сподвижники] допускали возможность размышления над кораническими айатами [для каждого ученого] и не оскорбляли [ругали] своих оппонентов. Однако мы запрещаем размышления над Кораном, считаем обязательным следование словам авторитетов прошлого [авторитетов прошлых поколений] и вешаем ярлык «мардуд»⁷ на того, кто хоть немного противоречит нашему мнению. Коран был ниспослан не только сподвижникам или их последователям [табиинам]. Хадисы Пророка однозначно заявляют, что Коран полон тайн и загадок, ниспослан нам в качестве размышлений и предписывают нам его изучать. Если мы обратимся к старым тафсирам и будем следовать им, то слова Пророка окажутся ложью и плодом его фантазий. Даже наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Моя община подобна дождю. И не знаешь, что лучше, начало ее или конец»⁸. Ведь в наше время появились такие великие ученые, как Мухаммед Абдо⁹ и Ахмед Мидхат¹⁰ и вывели такие истины из айатов Корана, которые даже не снились муфассирам предыдущих поколений. Необходимым условием для изучения и толкования Корана является знание в совершенстве остальных [других] наук, старых тафсиров, условий и обстоятельств ниспослания айатов [в то время и там, где возник ислам]. Например, если кто-нибудь спросит меня: «В какой день вы начали соблюдать пост?» и я в ответ напишу телеграмму: «В субботу», то тот, кто не осведомлен о вопросе, ничего не поймет [исходя лишь из ответа]. Человек, который не изучил причины ниспослания айатов, таким же образом не сможет вынести правильное решение [исходя лишь из буквального значения айатов]. Поэтому в некоторых старых книгах аят: «Берите с собой припасы, но лучшим припасом является богобоязненность»¹¹ означает уединение и поклонение в каком-нибудь укромном месте, «زاد» относится к пище в потусторонней жизни и «تقوى» имеет отношение к поклонению. Однако этот аят был ниспослан в отношении неимущих паломников, поэтому значение его будет таким: «Вы берите с собой пищу в дорогу. Самая лучшая пища – это избегание попрошайничества [нищенствования]». Если кто-нибудь

⁷ Вероотступник в исламе.

⁸ Хадис, переданный имамом Ахмадом 10/422, ат-Тирмизи 4/40.

⁹ Мухаммед Абдо (1849–1905) – египетский общественный и религиозный деятель, Верховный муфтий Египта и руководитель Административного совета университета аль-Азхар.

¹⁰ Ахмет Мидхат (1844–1912) – писатель, журналист, общественный деятель Османской империи, редактор газеты «Переводчик истины», автор более 250 произведений, основатель прогрессивной начальной школы «Медресе-и Сулеймание».

¹¹ Аллюзия на аят: «Хадж совершается в известные месяцы. Кто намеревается совершить хадж в эти месяцы, тот не должен вступать в половую близость, совершать грехи и вступать в споры во время хаджа. Что бы вы ни сделали доброго, Аллах знает об этом. Берите с собой припасы, но лучшим припасом является богобоязненность. Бойтесь же Меня, о, обладающие разумом!» (2:197). Здесь и далее Са'ди Абд ар-Рахман бин Наср. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ат-Саади (см.: Са'ди Абд ар-Рахман бин Наср. *Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»*. М.: Умма; 2008), если нет особой оговорки. В скобках указаны номер суры и номер айата.

услышит аят «Воистину, многобожники являются нечистыми»¹² и при толковании не будет учитывать племя [народ], в отношении которого он был ниспослан, он может возразить: «Ведь многобожники тоже люди, почему они должны быть нечистыми?». На самом деле этот аят был ниспослан в отношении мекканских многобожников, которые не соблюдали правил гигиены, не мыли руки и совершали обход Каабы нагими – в их нечистоплотности никто не сомневался [поэтому слово «нечистыми» тогда не требовало разъяснения и всеми понималось в этом, прямом, смысле]. По этой причине Всевышний Аллах сказал: «И пусть они после этого года не приближаются к Заповедной мечети»¹³, чтобы мусульмане в поту не ощущали грязь и скверные запахи – в этом заключается причина запрета на паломничество. Арабы, идолопоклонники, не остерегаются нечистот – они грязные, не разрешайте им совершать хадж после 9 года хиджры и пусть не приближаются к мечети ал-Харам¹⁴. Причина запрета была не в их неверии, а в несоблюдении правил гигиены. Наша религия ислам – открытая религия, в ней нет скрытых предписаний, поэтому последователи ханафитского мазхаба в противовес шафиитам разрешали неверным посещать Заповедную мечеть [Масджид ал-Харам]. Некоторые люди говорят: «В вашем исламе есть некие тайные дела, вы не разрешаете немусульманам посещать Мекку», но их слова неубедительны. Слова и споры о том, что в Коране есть противоречия, исходят от незнания причин ниспослания аятов, и [такое мнение] является ошибочным. И среди мусульман в «старые времена» жили удивительные люди. В их рассказах часто встречались сильные преувеличения. Один из таких людей – известный чтец Корана Абу ал-Касим Хибатулла ибн Салама ибн Насир ибн Али ал-Багдади¹⁵, который умер в 410 г. хиджры. Он лишь в одной суре ал-Бакара насчитал 30 отмененных аятов. Общее количество отмененных аятов у него составило 225. Даже такую суру, как «ал-Аср»: «Клянусь предвечерним временем (или временем)! Воистину, каждый человек в убытке, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!»¹⁶, он посчитал отмененным аятом с исключениями. Если

¹² Аллюзия на аят: «О те, которые уверовали! Воистину, многобожники являются нечистыми. И пусть они после этого их года не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь бедности, то Аллах обеспечит вас богатством из Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (9:28).

¹³ Аллюзия на аят: «О те, которые уверовали! Воистину, многобожники являются нечистыми. И пусть они после этого их года не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь бедности, то Аллах обеспечит вас богатством из Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (9:28).

¹⁴ Мечеть ал-Харам [Масджид ал-Харам] – главная и крупнейшая в мире мечеть, во внутреннем дворе которой находится главная святыня ислама – Кааба. Расположена в Мекке, в Саудовской Аравии.

¹⁵ Хибатулла ибн Салама (умер в 410 г.х.) – автор труда «Отменяющие и отмененные в Благородном Коране».

¹⁶ Коран, (103:1-3).

такие [айаты] считаются отмененными, то такое выражение, как: «زيد الا قوم» [«Ко мне пришло племя [народ] кроме Зейда»]¹⁷ тоже следует отменить из-за наличия в его значении противоречий. Посчитать отмененным – это значит прекратить действие одного [предыдущего] предписания и ввести в действие новое предписание. В этом случае следует признать, что шариат содержит ложные и противоречивые положения. Арабская словесность не предполагает наличие исключений в неясных предписаниях, и поэтому мы толкуем выражение «زيد الا قوم جاءني» («Ко мне пришло племя [народ] кроме Зейда») подобным образом. Ведь если мы скажем: «Зейд уже пришел», смысл выражения искажается, выражение переходит в разряд отмененных. Можно привести и другой пример. Например, мусульмане и праведные люди не предаются печали и не чувствуют себя обделенными. Мы [татары] во время вынесения предписания акцентируем внимание на значении в начале предложения, а арабы – делают смысловое ударение в конце предложения. В каждом языке свои правила, никто не имеет права предъявлять языку какие-то свои требования. Давайте уж рассмотрим смысл айата: «عصر», что означает «столетие». Людям свойственно ругать времена, в которые они живут: они всегда жаловались на падение нравов, распущенность и бесстыдство и считали, что в этом виновата эпоха. Аллах, чтобы разъяснить, что время само по себе не является порочным, принес клятву посредством «عصر» [время, век, столетие, эпоха]. Аллах, таким образом, разъяснил людям, что добро и зло – это качества людей и не имеют отношения к той или иной эпохе. Каким бы ни было время, если люди, уверовав, совершают благие дела и прилагают усилия на пути развития ислама, они никогда не будут в убытке, и не постигнет их печаль, они сохраняют свое достоинство, их совесть будет чиста, и они с легкостью в душе покинут этот мир. Однако остальные люди [неверующие, вне ислама] пребудут в нищете [главным образом духовной] и печали. Они не смогут сохранить свое достоинство, их замучает совесть, они проживут свою жизнь в пленении и унижении и, изнемогая от тысячи бед, покинут этот мир. По этой причине завещайте сыновьям нации справедливость и терпение, пусть они прилагают усилия на пути общественного блага и сохранения достоинства. Пусть они прилагают усилия на пути распространения ислама, который является истинной цивилизацией, на пути укрепления мусульман и сеют в мире равенство и свободу. Пусть они смело встречают беды и трудности на этом пути и преодолевают любые препятствия терпеливо и стойко. Человек, который переносит все эти беды терпеливо и стойко, достигнет своей цели и совершит дела, которые не в состоянии совершить и 10 человек, – так обещал Аллах!

Имам ас-Суйути¹⁸, который умер в 911 г. хиджры, через 500 лет после Абу ал-Касима, не побоявшись порицания, значительно снизил количество отме-

¹⁷ В этом случае частица لا служит для образования оборотов исключения.

¹⁸ Ас-Суйути Джалалуддин (1445–1505) – известный мухаддис, историк, ученый-богослов, муфассир. Автор более 600 работ по различным направлениям ислама. Наиболее известные его труды: «Тафсир аль-Джалалайн» [Тафсир двух Джалалов: Джалал ад-Дина аль-Махалли и Джалал ад-Дина ас-Суйути] и «Совершенство в коранических науках».

ненных аятов, уменьшив их число с 225 до 25. Впоследствии даже, исключив такие аяты, как аят о запрете входить в жилища людей в три времени суток и аят о завещании, он снизил их количество до 20. Эти два аята он не посчитал отмененными, а назвал их аятами с «неясным» [мубхэм] смыслом. Поистине положение вещей таково. Аят [о том, как следует входить в жилища родителей, хозяев, гласит]: «О вы, которые уверовали! Пусть просят разрешения у вас те, которыми овладели ваши десницы, и те, которые не достигли зрелости, три раза: до молитвы на заре, когда вы снимаете одежду около полудня, и после молитвы вечерней – три наготы у вас. Нет ни на вас, ни на них греха после них: тогда ходите одни из вас к другим. Так разъясняет вам Аллах знамения! Аллах – знающий, мудрый!»¹⁹. Невольники [слуги] некоторых сподвижников Пророка заходили к своим хозяевам [в жилища] и видели их в неблагоприятном положении. По этой причине сподвижники оказывались в неудобном положении. Аллах ниспослал аят, чтобы предотвратить подобные случаи в будущем. Он сказал: «О вы, верующие, пусть ваши рабы, вольноотпущенники и несовершеннолетние слуги, не заходят в ваши жилища [комнату] без разрешения в трех случаях: до утренней ритуальной молитвы, когда вы надеваете ваши одеяния после сна; в обеденное время, когда вы снимаете вашу одежду на послеобеденный сон [кайлуле] и после ночной молитвы [ясту], когда вы снимаете одежду на ночь и ложитесь под одеяло. В эти три времени суток обнажаются части тела [аврат], которые запрещено показывать посторонним людям. Однако кроме этих трех времен суток вы можете заходить друг к другу без разрешения по мере необходимости. Аллах разъяснил свои предписания в вашу пользу. Аллах всезнающий и осведомлен обо всех ваших делах, мудрый, который в каждом своем предписании усмотрел пользу и облегчение»²⁰. Некоторые люди посчитали это предписание о запрете отмененным, не приводя ни аяты, ни хадисы, а также разумные доводы. Они воочию заблудились, посчитав, что мусульмане не используют это предписание, и не осознали того, что отмена предписаний означает прекращение действительности одного из божественных предписаний. Решимость отменить предписание, которое представляет собой явный довод от самого Всевышнего, не приводя никаких доводов, является дерзостью. Однако даже в наше время всем должно быть понятно, что это предписание заключает в себе ясный довод от Аллаха. Если посчитать какое-либо предписание отмененным только из-за того, что мусульмане не придерживаются его, тогда следует отменить предписания о запрете расточительства и сквернословия. Отмена и несоблюдение – это два разных явления. Если мусульмане в наше время не

¹⁹ Коран, (24:58).

²⁰ Аллюзия на аят: «О те, которые уверовали! Пусть [невольники], которыми овладели ваши десницы, и те, кто не достиг половой зрелости, спрашивают у вас разрешения [войти в покой] в трех случаях: до рассветного намаза, когда вы снимаете одежду, в полдень и после вечернего намаза. Вот три времени наготы для вас. Ни на вас, ни на них нет греха [за вход без разрешения], помимо этих случаев, ведь вы посещаете друг друга. Так Аллах разъясняет вам знамения. Аллах – Знающий, Мудрый» (24:58).

придерживаются предписания запрета войти в жилище в три времени суток из-за возможного обнажения частей тела «аврат» хозяев, обстоятельства ниспослания этого предписания не исчезают. В частности, сподвижники ложились спать, снимая штаны, и обнажение частей тела [аврат] было вполне нормальным явлением – причины ниспослания этого предписания очевидные. В наше время, в нашем гардеробе полно одежды, и обстоятельства и причины ниспослания этого айата отсутствуют, соответственно и предписание прекращает свою действительность, но мы не можем сказать, что айат отменен. В случае отмены предписания, мы не можем действовать согласно этому предписанию. Где есть обстоятельства применения предписания, там оно действует. Например, Всевышний Аллах сказал: «Пожертвования предназначены для нищих и бедных, для тех, кто занимается их сбором и распределением, и для тех, чьи сердца хотят завоевать, для выкупа рабов, для должников, для расходов на пути Аллаха и для путников. Таково предписание Аллаха. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый»²¹. Когда ислам находился в зачаточном состоянии, Всевышний Аллах разрешил расходовать деньги закята для даяния лицам, потенциально представлявшим опасность исламу и мусульманам, для минимизации ущерба, который они могли нанести, для завоевания благосклонности знатных людей и их последователей и укрепления ислама и мусульман. Необходимость расходовать деньги закята на расположение далеких от ислама людей и привлечение их к религии исчезла по мере распространения ислама. По этой причине Абу Бакр запретил расходовать закят на такие цели – в этом случае прослеживается связь между исчезновением обстоятельств ниспослания предписания и прекращением действия предписания. Правильно, отмена предписания не была беспричинной: прекращение действия предписания связано с исчезновением обстоятельств ниспослания предписания. Как будет понятно в последующем из разъяснения отмененных айатов, отмена предписания не предполагает возврата к предписанию. Однако, если мусульмане ослабнут, как в наше время, по аналогии со временем зарождения ислама, и обстоятельства [ниспослания айата] будут присутствовать, то возврат к этому предписанию, т.е. расходование денег закята для расположения сердец людей, которые могут потенциально навредить мусульманам, и для мотивации их к служению исламу, возможен и вполне допустим.

Литература

1. Махмутова А. Х. *Лишь тебе, народ, служенье! История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллинных-Буби*. Казань: Магариф; 2003. 453 с.
2. Марданов Р., Рахимов С. (сост.) *Буби мэдрэсэсе тарихы*. Казан; 1991. 208 б. (На татар. яз.).
3. Марданов Р., Рахимов С., Миннуллин Р. *Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мэдрэсэсе: Тарихи-документаль жыентык*. Казан: Рухият; 1999. 240 б. (На татар. яз.).
4. Гимазова Р. А. *Просветительская деятельность Нигматуллинных-Буби (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук*. Казань; 2004. 215 с.

²¹ Коран, (9:60).

5. Гимазова Р. А. *Просветительская деятельность Нигматуллинских-Буби*. Казань: Печатный двор; 2004. 220 с.
6. Буби Г. *Хакыйкатъ*. Ч. 1–8. Казань: Лито–Типография И. Н. Харитоновна; 1904–1906. 24 б. (На татар. яз.).
7. Муртазин М. Ф. Кулиев Э. Р. *Корановедение*. М.: Изд-во Моск. ислам. ун-та; 2011. 370 с.
8. Камали З. *Философия ислама. Т. 1, Ч. I: Философия вероубеждения*. Казань: Татар. кн. изд-во; 2010. 319 с.
9. Валидов Дж. *Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года)*. М., Петроград: Госиздат; 1923. 107 с.
10. Zuhayli V. *Islam fikhi ansiklopedisi*. 10. cilt. Istanbul: Risale yayinlari; 1990. 410 s.
11. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс; 1990. 808 с.

References

1. Mahmutova A.H. *Only for you, nation, service (History of Tatar enlightenment in the fate of dynasty of Nigmatullin-Bubi)*. Kazan: Magarif; 2003. (In Russ.)
2. Mardanov R., Rahimov S. (eds) *The history of medrese Bubi*. Kazan; 1991. (In Tatar).
3. Mardanov R., Rahimov S., Minnullin R. *Brothers Bubi and Izh-Bubi medrese: historical-documental collection*. Kazan: Ruhayat; 1999. (In Tatar).
4. Gimazova R.A. *Enlightenment activity of Nigmatullin-Bubi (the end of XIX – the beginning of XX century)*. PhD (hist.). Kazan; 2004. (In Russ.)
5. Gimazova R. A. *Enlightenment activity of Nigmatullin-Bubi*. Kazan: Pechatniy dvor; 2004. (In Russ.)
6. Bubi G. *Truth. Parts 1–8*. Kazan: Lito-tipografiya I. N. Haritonova; 1904–1906. (In Tatar).
7. Murtazin M. F. Kuliev E. R. *Quranic studies*. М.: Moscow Islamic University Publ.; 2011. (In Russ.)
8. Kamali Z. *Philosophy of Islam. Vol. 1, Part 1: Philosophy of belief*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo; 2010. (In Russ.)
9. Validov Dzh. *Essay of education and literature among volzhsk Tatars (before the revolution of 1917)*. М.: Petrograd: Gosizdat; 1923. (In Russ.)
10. Zuhayli V. *Islamic fikhi encyclopedia*. Vol. 10. Istanbul: Risale yayinlari; 1990. (In Turkish).
11. Veber M. *Selected works*. М.: Progress; 1990. (In Russ.)

Информация об авторе

Закиров Айдар Азатович, научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Aidar A. Zakirov, Research fellow at the Centre of Islamic studies of Academy of Sciences of Tatarstan, Kazan, Russian Federation.